

Молодежная миграция в современном мире: причины и следствия

В. Ц. ХУДАВЕРДЯН

(МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ)

В статье анализируется молодежный аспект миграции, поскольку молодежь составляет значительную долю всех мигрантов в современном мире; рассматриваются вопросы причин и следствий молодежной миграции.

Ключевые слова: миграция, менталитет, параллельные культуры, ксенофобия, информационное обеспечение, интеграция, толерантность, социальная адаптация, экологическая миграция.

Миграция — общемировая проблема, существующая с древнейших времен. В данной статье анализируется трудовая миграция, прежде всего, ее молодежный аспект, поскольку подавляющая часть мигрантов — это молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет. Численность мигрантов увеличивается с каждым годом. Если в 2000 г. в мире было официально зарегистрированных 150 млн международных мигрантов, то в 2005 г. их стало 195 млн (Миграция молодежи, 2006: vi). То, что миграционные процессы происходят перманентно и активно, можно увидеть на примере Германии, куда за период с 1969 по 1994 г. прибыло 20 млн человек. За это же время покинули страну 14 млн человек. Разумеется, подобные этнодемографические передвижения имеют не только экономические, но и социокультурные, этнолингвистические и другие последствия.

Германия не является исключением в миграционных процессах. Такая же ситуация, в частности, в Соединенных Штатах Америки. По некоторым оценкам, в период с 1800 по 1914 г. 50 млн человек переехали из Европы в Америку (Доклад..., 2007). Только в 1984 г. в США прибыло более полумиллиона иммигрантов. Сегодня примерно четверть населения Нью-Йорка, Сан-Франциско и Лос-Анджелеса составляют иммигранты.

Каковы причины миграции?

Первая причина. Неравномерный рост населения различных континентов. В Африке или Юго-Восточной Азии, к примеру, рождаемость чрезвычайно высока, а в европейских странах, наоборот, низка. Наглядным примером являются Германия и Эфиопия. Общий показатель фертильности в Германии составляет

1,3 ребенка, в африканском — 5,8. Население этих двух государств по численности примерно равное: в Германии проживают 82 млн человек, в Эфиопии — 79 млн человек. В 2050 г., согласно прогнозам, в Германии будет проживать около 75 млн, а в Эфиопии — 144 млн (Доклад..., 2007), т. е. в два раза больше. Такие тенденции характерны и для других стран Черного континента и Старого Света.

Вторая причина. Ускоряется процесс старения населения в Европе. По некоторым прогнозам, в 2025 г. 47% жителей Европы будут пенсионерами. Иначе говоря, на двух работающих граждан будет по одному пенсионеру. В таком случае социальная программа ни одного, даже самого благополучного, государства не может быть осуществлена. Европейские государства, пусть даже социальные, не смогут обеспечивать пенсионерам такие условия существования, которые имеются сегодня. В Африке, Юго-Восточной Азии, напротив, население молодеет. Статистика показывает, что на молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет приходится более 30% населения развивающихся стран, откуда приезжают в Европу, Северную Америку большинство мигрантов. Эмиграция молодых людей ведет к сокращению численности рабочей силы в своей стране среди наиболее высокопродуктивной возрастной группы. Отметим также социально-психологические последствия миграционных процессов: положение мигрантов таково, что они чувствуют себя дискомфортно как на чужбине, так и по возвращении на родину. Уезжая на заработки, они теряют на неопределенное время связь с семьей (Вдовина, 2009), друзьями, родной природой. Они чувствуют себя

дискомфортно и на новом месте проживания из-за неуверенности найти подходящую работу. Незнакомый язык, непривычная среда, другой менталитет усиливают гнетущее состояние мигрантов.

Вместе с тем мигранты приносят своим трудом пользу обеим странам. Во-первых, посылая домой заработанные ими деньги, содержат свою семью. Правительства многих стран знают, что их граждане, работая за рубежом, способствуют развитию и укреплению своего государства. Возвращаясь домой, они везут на родину профессиональные навыки, богатый опыт. В частности, отрасль программирования в Индии во многом сформировалась благодаря интенсивным связям между выходцами из этой страны, возвращающимися мигрантами и индийскими предпринимателями как у себя дома, так и за рубежом. Во-вторых, страны, где работают мигранты, получают выгоду за оказание услуг по денежным переводам, отправляемым мигрантами домой. Не говоря уже о том, что за рубежом нуждаются в их трудовой деятельности и, как правило, они выполняют самую «грязную», низкооплачиваемую работу. Однако в последние годы растет потребность в квалифицированных рабочих в таких отраслях, как здравоохранение, коммуникативные технологии.

Одной из категорий мигрантов является спортивная молодежь, в частности футболисты. Проблема футбольной миграции настолько значима, что стала предметом научного обсуждения на международной конференции «Глобальный футбол: страны и миграция, город и мечта», состоявшейся в Лиссабоне в мае 2006 г. Футбол, как известно, одна из самых зрелищных игр. Его смотрят миллиарды людей всей планеты, получая от этого истинное удовольствие. Однако есть невидимая сторона этого популярного вида спорта, о которой мало кто знает. Футбол — закрытая структура — в том смысле, что мы не знаем, как живут футболисты, как тренируются, каковы взаимоотношения игроков и тренера, между игроками. Как идут торги за игрока, кого и как покупают или продают. Футбол — это вербовка, прежде всего детей, подростков из стран третьего мира. Их покупают в буквальном смысле слова,

и они охотно продаются. Огромное количество игроков из стран Латинской Америки, Африки имеют одну цель: играть как можно лучше, чтобы их купил какой-нибудь европейский клуб. Причина таких стремлений проста: в европейских клубах платят во много раз больше. И это стимулирует «утечку ног».

В европейских клубах работают люди, которые едут в Африку, Латинскую Америку в поисках новых перспективных, талантливых ребят. Конкуренция между клубами Европы достаточно сильна, и она вынуждает мобилизовать вундеркиндов как можно моложе, т. е. работать на опережение. Если раньше эмигрировали юноши в 18–20 лет, то теперь они уезжают из своих стран в возрасте 10–12 лет. Но ведь с детьми нельзя заключать договор. Тут мы видим элемент «закрытой» структуры. Вот признание одного из вербовщиков: официальных контрактов с ними нет и не может быть, но можно договориться устно: немного помочь семье мальчика — подsunуть маме немного денег, подарить несколько пар хорошей спортивной обуви (Kunath, 2009).

Сегодня бытует выражение «футбольное рабство». В результате миграционных процессов в европейских клубах играет много талантливых гостевых игроков. Например, в лондонском «Арсенале» — чуть ли не все иностранцы, в «Челси» Романа Абрамовича в 2006 г. играли 17 футболистов из 10 стран мира. Парадоксально, но факт: принося двойную пользу, мигранты в целом оказываются самой ущемленной, эксплуатируемой категорией населения. Не зря, наверное, древнегреческий драматург и поэт Еврипид вопрошал: существует ли более сильное и более мучительное страдание, чем бегство из родной страны? Великий Гомер, утверждал: нет ничего худшего, чем блуждать в чужих краях. В самом деле, не от хорошей жизни люди оставляют все — родной очаг, родителей, жен и детей и уходят в неизвестность.

Третья причина. Экономическая, социокультурная поляризация между континентами. Как бы то ни было, в странах Старого Света уровень жизни по-прежнему высок, на других континентах царит бедность и нищета. Поэтому вполне естественно, что молодые

люди — начиная с подросткового возраста — стремятся иммигрировать из бедных стран. И эти молодые люди за счет своего труда обеспечивают пенсионное страхование и страхование на случай болезни населению стран, в которых они работают.

Миграционные процессы порождают и стимулируют ряд этносоциальных проблем, таких как *параллельные культуры* или параллельные общества в иноэтнической среде.

Поясним суть этого понятия. Мигранты, прибывающие в Европу, Северную Америку (главным образом из мусульманских стран), привозят с собой все свое — свой язык, религию, традиции, обычаи, музыку, этническую пищу, свой менталитет. Живя в общинах, в своей микросреде, иностранцы нередко оказываются в изоляции от окружающей социальной среды, от общения, контактов с коренным населением. Возникает некая пропасть между коренным населением и пришлыми этническими группами. С годами эта пропасть углубляется, вследствие чего вспыхивают конфликты между сторонами. Они вызваны в основном двумя причинами. Во-первых, они рождаются на почве конкуренции на рынке труда, во-вторых, на социокультурной почве. Именно трения в социокультурной сфере оказываются наиболее острыми. Острота вызвана чаще всего непониманием, незнанием друг друга. Не случайно в последние годы в европейских государствах все чаще звучит идея о том, что не только мигранты должны знать культуру коренного этноса, но и последний должен быть осведомлен о жизни, истории, обычаях и традициях «пришлых».

Мигранты приносят с собой не только свою религию, язык, обычаи, но и не приемлют «образцов» западной культуры в широком смысле слова. В сознании иммигрантов Запад — это насилие, распущенность, разврат, пропаганда безумной роскоши, гедонизм. Однако иммигранты связывают все плохое не просто с западными образами жизни, а прежде всего с религией, точнее, с христианством, поскольку понятие «Запад» отождествляется ими с христианским миром. Не менее важно подчеркнуть, что средства массовой информации исламских стран постоянно сообщают об успеш-

ном проникновении восточной культуры в западные страны посредством приезжих. Дело в том, что европейские государства не только допускают сохранение исламской культуры у иностранцев, но и способствуют ее развитию. В частности, с разрешения властей строятся гастарбайтерами различные культовые сооружения, в том числе мечети, минареты (сегодня на территории Германии построено более 2500 мечетей); разрешается преподавание ислама, этнического языка в христианских школах и т. д. Это тоже иммигранты из стран мусульманского Востока записывают, как говорится, себе в актив. И в самом деле, сегодня во всей христианской Европе вследствие иммиграции происходит активная исламизация. С каждым годом растет численность граждан-мусульман и иммигрантов-мусульман. При этом опять же нельзя забывать, что значительная часть иммигрантов — это молодые люди.

На фоне активизации ислама одновременно наблюдается сокращение христианских ценностей: закрываются христианские церкви, приходы, особенно в крупных городах Европы, таких как Лондон, Париж, Берлин, Мадрид, Рим. Причина закрытия христианских святынь банальна: катастрофически уменьшается численность христианского населения, численность верующих, прихожан. Но так или иначе параллельные культуры развиваются благодаря западным демократическим принципам. Странно, однако иммигранты не осознают, что существованием параллельных культур они обязаны западной демократии, западной лояльности по отношению к другим культурам.

Параллельные культуры в европейских странах становятся серьезной проблемой во взаимоотношениях коренного населения и приезжих. Они порождают межэтнические, межконфессиональные конфликты. Последние особенно остро происходят в больших городах, в мегаполисах. Чем крупнее город, тем больше в нем различных национальностей, больших и малых этнических групп, а чем больше национальностей, этнических групп, тем больше вероятность столкновения между этносами. Увы, нередко вероятность переходит в реальность.

Миграция стала серьезной проблемой для многих европейских стран, прежде всего для Франции, Италии, Германии, Великобритании, Швеции, Швейцарии, Нидерландов, Австрии. Отношение к мигрантам в них в целом благожелательное. Они их принимали и принимают, устраивают на работу, обучают на языковых курсах. Но в последние годы в связи с резким усилением иммиграционных процессов, особенно незаконной миграции, растут преступность, наркомания и т. д. Поэтому политика европейских стран с недавних пор направлена на интеграцию иностранцев в свою систему, приобщение их к ценностям коренного населения. Канцлер Германии Ангела Меркель называла интеграцию «ключевой задачей» и всячески содействовала «доброму сосуществованию немцев и иностранцев» (Deutschland, 2007: 3). Дополнительные языковые курсы, места в системе профобучения, спецпредложения в спортивных союзах — вот лишь некоторые проекты, призванные помочь иммигрантам чувствовать себя в Германии как дома. Много делается также в целях информационного обеспечения иммигрантов. В частности, в последние годы Конституция Германии переведена на турецкий, русский, арабский языки для того, чтобы иностранцы на своем языке ознакомились с Основным Законом государства и соблюдали его.

В информационном обеспечении важное место отводится социальной работе с этническими меньшинствами и иммигрантами. Постоянно отслеживая перемещение приезжих этнических групп по стране, социальные службы делают многое для удовлетворения их духовных запросов. В этой работе особое место занимает библиотечное обслуживание, его задача — дать возможность каждому желающему читать на своем языке. Это международное право на информацию на языке этноса.

Значительный опыт библиотечного обслуживания эмигрантов имеется в Скандинавских странах. В Дании есть Центральная библиотека для эмигрантов. В 1970–1980-е годы в эту страну приехало много латиноамериканцев. В этой связи власти стали формировать библиотечные фонды на испанском языке. Но чтобы иностранцы не чувствовали себя изоли-

рованными, государственные органы постепенно приобщают их и к датской литературе. Аналогичные библиотеки имеются в Норвегии и Швеции. В фондах библиотек этих стран имеются книги на 40 языках мира. В Норвегии и Швеции существуют консультативные комитеты, образованные из эмигрантов, которые могут профессионально рекомендовать своим соотечественникам ту или иную литературу.

Европейские государства большое значение придают либерализации гражданства. Проблема в том, что в развитых странах проживает достаточно большое количество «неграждан». Последние рожают детей, так же бесправных. В Германии, например, ежегодно рождаются около 100 тыс. детей, не имеющих германского гражданства. Подсчитано, что через несколько лет от 40 до 50% детей и подростков в крупных германских городах будут происходить из семей переселенцев.

Теперь предоставление гражданства облегчается. Иностранцы имеют право на гражданство после восьми лет проживания в стране, вместо прежних 15. Правда, желающие получить германское гражданство должны быть в состоянии материально содержать себя и членов своей семьи, не рассчитывая на социальную помощь и пособия по безработице. Получить шведское гражданство может каждый, кто прожил в стране пять лет и не имел правонарушений.

Изменилась ситуация и в отношении детей. Во Франции ребенок, родившийся в этой стране, автоматически получает гражданство. С 1 января 2000 г. вступил в силу закон о гражданстве, согласно которому дети иностранцев, родившиеся в Германии, автоматически получают гражданство. Таким образом, действовавший до сих пор принцип «права крови», согласно которому немцем может быть тот, кто родился от немцев, дополнен принципом места рождения.

Однако, как показывают мониторинговые наблюдения, далеко не каждый приезжий проявляет желание вписаться в западное общество. Среди иностранцев бытует некая философия, суть которой сводится к следующему: право быть другим и одновременно быть обязанным интегрироваться в социальную си-

стему — это две взаимоисключающие вещи. И надо сказать, что эта философия не является беспочвенной. Как может интегрироваться иммигрант, приехавший в чужую страну на неопределенное время? Интеграция — сложный, многоуровневый и противоречивый процесс; он охватывает все стороны общественной жизни — экономику, политику, культуру, язык, религию. Интеграция — это процесс и результат взаимодействия, сближения и объединения в единое целое. Он требует длительного времени, серьезных социальных и психологических осмыслений. На наш взгляд, власти принимающей стороны, ставя перед собой и гостями непосильную задачу, сами себя загоняют в угол. Как можно интегрироваться, если приезжий сегодня здесь, а завтра там?

Поэтому вполне обоснованны возражения иммигрантов в отношении интеграции. Нам представляется, что в этой ситуации правильнее было бы говорить о социальной адаптации, т. е. о приспособлении к социальным условиям, социальной среде. Она выступает первой ступенью интеграции. Здесь также требуется помощь молодым мигрантам в изучении языка, поиска работы, жилья, в получении образования, медицинского обслуживания и т. д.

Нежелание иностранцев интегрироваться в западные общества вынуждает официальные власти ужесточать иммиграционные законы. В последнее время даже такая доброжелательная к иностранцам страна, как Нидерланды, стала ограничивать въезд иностранцев в страну. Несколько лет назад было решено выслать из страны 26 тыс. мигрантов, часть которых уже живет не один год в этой европейской стране. Главный аргумент отказа в визе — это то, что иностранцы плохо интегрируются в общественную систему, поэтому создают в государстве нестабильную обстановку. К тому же они все активнее отстаивают свой этнический образ жизни, этнические атрибуты. В частности, сегодня существует противостояние между французскими властями и мигрантами-мусульманами. В чем суть этого противостояния? Мусульмане недовольны, что французское правительство запретило ношение мусульманских платков — хиджабов —

в государственных школах, в высших учебных заведениях. Подобные проблемы все чаще возникают в Германии, Дании, Бельгии, Швеции, Швейцарии. С ними сталкиваются не только европейские государства. Так, премьер-министр Австралии Дж. Говард недавно заявил, что намерен ввести тесты на знание английского языка, истории и культуры Австралии для иммигрантов, чтобы помочь созданию «сильной национальной идентичности».

Дезинтеграция приводит к ксенофобским настроениям и возникновению межэтнических конфликтов. Поэтому власти делают все, чтобы коренное население толерантно относилось к пришлым. К этой задаче подключается вся информационная система, создаются различные кинофильмы о дружбе между представителями коренных и некоренных этносов. Не отстают от властей религиозные общины. Автор данной статьи уже не первый раз приводит пример, как в немецком городе Дармштадте в евангелической церкви наткнулся на письмо в связи с проведением Недели солидарности с иностранцами. В церковном письме содержалось следующее обращение к немецким прихожанам: «Твой Христос по национальности еврей; твой автомобиль японский; пицца, которую ты отвеживаешь, итальянская; твоя демократия берет свое начало с греческой демократии; кофе, который ты пьешь, бразильский; отдыхаешь ты в Турции; пользуешься арабскими числами; шрифт, которым ты пишешь, латинский — и неужели после всего этого твой сосед просто иностранец?» (Gemeindebrief..., 1995: 1).

Важным атрибутом *толерантности* является этнокорректность в отношении мигрантов. Причем необходимо учитывать, что слово «этнокорректность» имеет на разных языках различные оттенки. Например, на русском языке корректно произносить слово «негр», некорректно — «черный». На немецком, наоборот, произносить «негр» не принято, корректная форма — «черный» (Swarzе). В США и «негр» не годится, и «черный» тоже, корректно — «афроамериканец». Так и с другими терминами, не обязательно касающимися этнических аспектов. Например, на русском нормально говорить «инвалид», на не-

мецком — некорректно, говорят *behinderte*, т. е. человек с физически ограниченными возможностями.

Существуют ли параллельные культуры в российском обществе? Такая проблема практически не обсуждается ни в научной литературе, ни в средствах массовой информации. Как представляется, на этот вопрос можно ответить утвердительно, но с большой оговоркой. Начнем с того, что в Москве, как и во всей России, проживают многочисленные диаспоры, значительная часть которых образовалась вследствие распада Советского Союза. В 1996 г. в России принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии», согласно которому все национальные группы имеют право на создание своих национально-культурных автономий. Они взаимодействуют с федеральными, региональными и городскими властями.

Этот закон значительно расширяет возможности участия российских граждан в общественной жизни страны. Национальные объединения и общины, а их в России более 30 тыс., развивают этническую культуру, язык, традиции, участвуют в общегосударственных событиях, празднованиях. Они, как правило, свои общинные мероприятия проводят как на русском языке, так и на «своих» языках. Практически каждая община имеет свои СМИ, через которые она информирует людей об актуальных событиях, происходящих в России и на исторической родине.

Эти объединения представляют собой гарантированную государством форму самоорганизации национальных и этнических групп для сохранения их самобытности на основе самоуправления и свободного развития своей культуры. Главная задача национально-культурных автономий — это возрождение родного языка, национальных традиций и культур (Национальные объединения..., 1998: 2). Деятельность этих центров направлена на сохранение исторической памяти народов, создание творческих коллективов, проведение научно-практических мероприятий, фестивалей. Все говорит о том, что национальные общины в Российской Федерации не изолированы от коренного населения, они не отчуждаются от

дел общегосударственного масштаба, от традиций, культуры коренного населения. Особенно важно подчеркнуть, что в России члены этих общин являются гражданами России. Естественно, что национально-культурные автономии в значительной мере способствуют сближению этнических меньшинств с русской, российской культурой. Они являются важным мостиком между коренным населением и приезжими, мигрантами. Поэтому параллельные культуры на Западе и национально-культурные автономии в России лишь внешне похожи.

Итак, западные страны сегодня стоят перед дилеммой. С одной стороны, они уже не приветствуют миграционные потоки из слаборазвитых стран, с другой — понимают, что без них государства не справятся в новой ситуации. А новая ситуация показывает, что население Старого Света неудержимо убывает, следовательно, не хватает рабочих рук. Эксперты ООН считают, что Европе не остается ничего другого, как широко распахнуть двери для иммигрантов и влить «свежую кровь». По оценкам специалистов, чтобы развивать европейскую экономику на должном уровне, в ближайшие 20 лет Старый Свет должен принять 160 млн иностранных граждан. Это очень непростая задача, если учесть, что своих безработных хватает — около 20 млн человек. Франция, например, ежегодно должна будет впускать к себе 800 тыс. иммигрантов в год, хотя правительство Франции берет курс на сокращение приезда иностранцев, с тем чтобы через пять лет иммиграцию свести к нулю. Германии понадобятся аж 44 млн иммигрантов за 25 лет, однако немцы планируют выдать разрешение на трудоустройство лишь 5 млн. Италия полагает принимать ежегодно не более 350 тыс. иммигрантов.

Миграционные процессы, судя по всему, будут усиливаться. Дело в том, что существующая тенденция вряд ли изменится: население европейских стран неуклонно стареет, а Африки, Азии и Латинской Америки — молодеет. Достаточно выразительно прозвучала эта идея на страницах газеты «Berliner Zeitung»: Европа уменьшается, Африка увеличивается. А это уменьшение можно минимизировать только за счет внешних человеческих ресур-

сов, т. е. за счет иммиграции. И конечно же, в первую очередь молодых иммигрантов. В результате произойдут религиозные трансформации: постоянно будет увеличиваться в европейских странах мусульманское население, уменьшаться христианское. Несложно предположить, что на этой почве противостояние будет обостряться. И конечно, нельзя сбрасывать со счетов изменение климата, что приведет к усилению экологической миграции, в результате чего миграционные группы будут исчисляться новыми миллионами (Berliner Zeitung, 2006).

Поэтому необходимо постоянно искать и находить пути, методы межэтнического, межконфессионального и межкультурного согласия. И конечно же, нельзя забывать, что любые изменения в природе и обществе обостряют миграционные процессы.

Можно сделать вывод о том, что, во-первых, миграция — проблема вечная, постоянный спутник природных и социальных трансформаций, во-вторых, миграционные процессы являются неразрывной частью социально-политического развития современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вдовина, М. В. (2009) Регулирование межпоколенческого конфликта в российской семье. М. : Изд-во МосГУ.

Доклад о развитии человека 2007/2008 гг. (2007) М. : Весь мир.

Миграция молодежи. Народонаселение мира в 2006 году (2006) : Молодежное издание. Нью-Йорк : ЮНФПА. URL: http://www.un.org/ru/ecosoc/unfpa/moving_young/moving_young.pdf

Национальные объединения современной России. (1998) М. : Миннац.

Berliner Zeitung. (2006) 9 August.

Deutschland. (2007) № 6.

Gemeindebrief der Evang. (1995) Christus Kirch. Darmstadt.

Kunath, W. (2009) Wunderknaben für den Weltmarkt // Berliner Zeitung. 31 Juli.

YOUTH MIGRATION IN CONTEMPORARY WORLD: THE CAUSES AND CONSEQUENCES

V. Ts. Khudaverdian

(The Moscow City Government University of Management)

The article analyzes the youth aspect of migration, as young people are a significant part of all of the migrants in the present-day world. The author views the issues of the causes and effects of youth migration.

Keywords: migration, mentality, parallel cultures, xenophobia, information support, integration, tolerance, social adaptation, ecological migration.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Vdovina, M. V. (2009) Regulirovanie mezhpokolencheskogo konflikta v rossiiskoi sem'e. M. : Izd-vo MosGU.

Doklad o razvitii cheloveka 2007/2008 gg. (2007) M. : Ves' mir.

Migratsiia molodezhi. Narodonaselenie mira v 2006 godu (2006) : Molodezhnoe izdanie. N'iu-Iork : IuNFPA. URL: http://www.un.org/ru/ecosoc/unfpa/moving_young/moving_young.pdf

Natsional'nye ob»edineniia sovremennoi Rossii. (1998) M. : Minnats.

Berliner Zeitung. (2006) 9 August.

Deutschland. (2007) № 6.

Gemeindebrief der Evang. (1995) Christus Kirch. Darmstadt.

Kunath, W. (2009) Wunderknaben für den Weltmarkt // Berliner Zeitung. 31 Juli.

Новые книги

Культурологическая парадигма: Исследования по теории и истории культурологического знания и образования : науч. альманах. Вып. 2. Культурологические интерпретации социальной динамики [Текст] / гл. ред. А. Я. Флиер. — М. : Согласие, 2011. — 365 с.